

прямо и определенно оценки учения, а только кратко излагая его, Будовниц не характеризует учение как отражение интересов и идеологии крестьянства; поэтому он может говорить о „негибкости“ Косого, аттестовать его как „идейно настроенного, оторванного от жизни мечтателя“.¹

И. И. Смирнов в своей работе „Восстание Болотникова“, рассматривая положение крестьянства в XVI веке, характеризует Косого как „яркого представителя антикрепостнических тенденций“,² называет его „выразителем идеологии угнетенных социальных низов“.³ Такой взгляд направляет анализ учения Феодосия Косого на верный путь.

Трудность работы над выяснением системы взглядов Феодосия Косого объясняется главным образом характером источников, из которых приходится эти взгляды извлекать.

До нас не дошло ни одного произведения самого Феодосия Косого, нет и более или менее последовательного и внушающего доверия относительно точности и полноты изложения его учения. Все, чем мы располагаем, — сочинения противника Косого монаха Зиновия Отенского: „Истины показание к вопросившим о новом учении“⁴ и „Многословное послание“.⁵ Оба произведения написаны в 60-х годах XVI века, причем „Истины показание“ точно датируется 1566 годом.

„Истины показание“ сохранило имя автора — Зиновия Отенского. Авторство же „Многословного послания“ было установлено лишь после тщательного изучения памятника и сравнения его с „Истины показанием“. В „Многословном послании“ порядок течения мыслей в разборе „ереси“ Косого, доказательства, приводимые в защиту официальной церкви и крепостнических устоев, часто не только одинаковы с приводимыми в „Истины показание“, но и совпадают целыми фразами и абзацами. Все это дает основание „Многословное послание“ считать принадлежащим также перу Зиновия Отенского.

Оба произведения носят характер защиты основ официальной церкви и главных положений христианской догматики, служат цели утверждения, оправдания существующего государственного строя и крепостничества. „Истины показание“ написано в форме бесед Зиновия Отенского с тремя „крылошанами“, которые расспрашивают его об „истинности“ „нового учения“, попутно излагая его. „Многословное послание“ представляет собой ответ нескольким „богобоязненным“ литовцам, обратившимся к Зиновию с тем же вопросом, что и „крылошане“.

Хотя Зиновий Отенский, приступая к своим трудам, и заверяет: „взыщем вкупе братскую общею любовью о учении сем явльшемся ныне, не враждою, ниже любопрепирательством, ни упрямудрением, ни мудростию, ниже коварством коим, но в простоте от чиста сердца“,⁶ но, разумеется, нигде не следует этому своему благому намерению. Его отношение к личности и учению Феодосия Косого полно классовой ненависти и крайне тенденциозно. Это заставляет сомневаться в объективности изложения им взглядов Косого, но

¹ И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI века. М.—Л., 1947, стр. 270.

² И. И. Смирнов. Восстание Болотникова. 1606—1607. Л., 1949, стр. 35.

³ Там же, стр. 36.

⁴ „Истины показание к вопросившим о новом учении“ издано в прибавлении к журналу „Православный собеседник“ (Казань, 1863).

⁵ „Многословное послание“ издано в „Чтениях в Обществе истории и древностей российских“ (кн. II, 1880).

⁶ Цит. по кн.: Ф. Калугин. Зиновий инок Отенский. СПб., 1894, стр. 121.